

ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩА ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО 1 ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Т.Н. Рафикова, С.В. Берлина

Публикуются результаты раскопок фортификаций городища Ласточкино Гнездо 1. Рассматриваются появление бастионно-башенных фортификаций в раннем железном веке и средневековье Западной Сибири, возможные пути их возникновения.

Бастион, башня, въезд, фортификации, раннее средневековье, бакальская культура.

Введение

Тема фортификационного зодчества средневекового населения Западной Сибири лесного и лесостепного Зауралья становится все более актуальной. Если с конца XIX в. до 90-х гг. XX в. фортификации были исследованы не более чем на десяти городищах и в основном рекогносцировочными траншеями шириной 1 м (за исключением, пожалуй, только Большого и Малого Бакальских городищ [Потемкина, Матвеева, 1997; Генинг, Бушуева, 1961]), то в последние десятилетия исследователи обращаются к изучению оборонительных сооружений не только для выяснения их культурной и хронологической принадлежности, но и с целью восстановления их конструкции, оборонительных возможностей, уточнения социально-экономического статуса поселка.

На сегодняшний день раскопками изучены средневековые фортификации Коловского городища, где на значительной площади исследованы деревоземляные конструкции вала первой линии, анализ которых позволяет реконструировать оборонительную стену как состоящую из тарас, забутованных земель и поселенческим мусором. На основании радиоуглеродного датирования образцов угля и древесины от конструкции исследователи предположили их существование в конце IV — VIII в. н.э. [Матвеева и др., 2008, с. 160–161, 172–176]. Повторно была зачищена траншея на Красногорском городище, отобраны образцы угля для радиоуглеродного датирования, подтвердились выводы о неоднократном подновлении вала: в VI–VII и IX–XI вв. н.э. — носителями бакальской культуры; в XII–XIII вв. — юдинским населением [Там же, с. 174]. К сожалению, не опубликованы результаты значительных по площади раскопок фортификаций Красноярского городища.

Раскопки Усть-Терсюкского-1 городища позволили установить наличие ворот на въезде и облицовку жердями тела вала на участке проезда. Кроме того, изучены укрепления на стрелке мыса со стороны поймы: они представляли собой вертикально установленные бревна — частокол, помещенный в канавку у основания эскарпа [Рафикова и др., 2013, с. 45].

Результаты изучения фортификаций бакальской культуры городища Усть-Утякское-1 продемонстрировали стремление населения использовать имеющиеся рельефные особенности местности при строительстве обороны. Так, оплывший вал переходного периода от бронзы к раннему железному веку был досыпан средневековым населением и укреплен тыном. Впоследствии вал был перестроен, на нем установили клетки или тарасы, соорудили бастионы [Рафикова и др., 2013, с. 44–45].

Исследование укреплений юдинского городища Коняшино-2 позволило установить несколько периодов их перестройки [Матвеева и др., 2013, с. 34–64].

Раскопками на городище Черепаниха-2 установлено, что перед строительством фортификаций дерновый слой срезали, полученными дерновыми блоками укрепили внутреннюю часть вала. Достаточно мощная насыпь (толщиной 3,8 м) была сложена желто-коричневым суглинком, который брали в оврагах вблизи городища [Чикунова, Якимов, 2012, с. 41].

Два других поселка юдинской культуры — городища Святой Бор V и Криволюкское были ограждены легкими заборами, идущими по гребню земляного вала. Помимо него, на валу Криволюкского городища зафиксировано сооружение, которое могло играть роль наблюдательной вышки (?) [Матвеева, Бахарева, 2004, с. 174; Матвеева, Рафикова, 2005, с. 110].

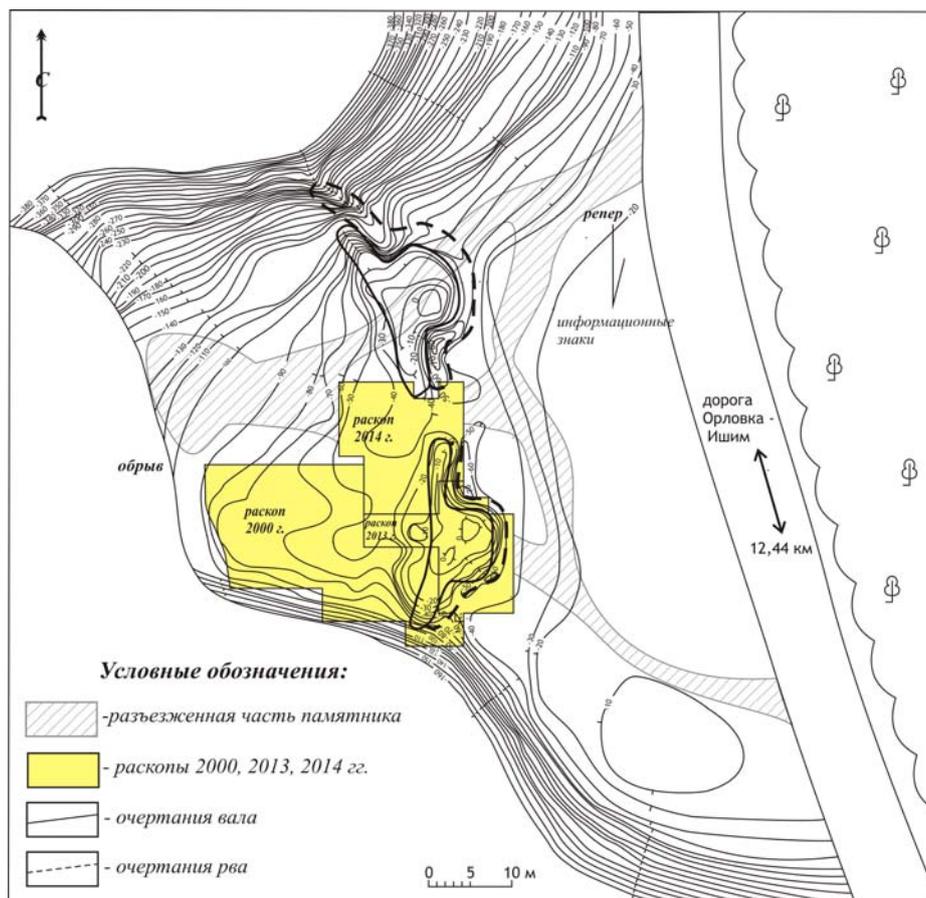

Рис. 1. Инструментальный план городища Ласточкино Гнездо 1.

Таким образом, изученные раскопками оборонительные линии соотносятся в основном с материалами бакальской и юдинской культур, на многослойных памятниках юдинские фортификации перекрывают бакальские. Исследование оборонительных линий широкими площадями позволило восстановить традиции возведения стен, датировать объекты. При этом актуальной остается проблема возникновения и распространения тех или иных элементов фортификационного зодчества, в частности бастионов-башен, традиции дополнительного укрепления въезда. Все чаще темой научных трудов становится выявление топографических особенностей расположения укрепленных поселков, планировки и параметров фортификаций, оборонительных качеств городищ, распространение и устройство конструкций, их соотношение с тем или иным населением или эпохой на многослойных объектах. Накопление и осмысление данных открывает новые возможности в изучении фортификационного зодчества с точки зрения зарождения, передачи опыта сооружения отдельных элементов конструкций от поколения к поколению, заимствований в результате межкультурного взаимодействия.

Материалы городища Ласточкино Гнездо 1, которым посвящена данная работа, пополняют источниковый фонд по фортификациям эпохи раннего средневековья Западной Сибири.

Результаты исследования фортификаций городища Ласточкино Гнездо 1

Городище Ласточкино Гнездо 1 расположено в Ишимском районе Тюменской области, на высоком берегу р. Ишима. Площадь поселка небольшая, вместе с оборонительными линиями составляет около 2 тыс. м². При первоначальном исследовании памятника в 2000 г. была проведена детальная съемка его поверхности, которая позволила уточнить детали микрорельефа. Установлено, что средневековый ров продолжался и спускался в ложбины оврага, а на территории жилой площадки фиксировались слабовыраженные ров (№ 3) и вал начала раннего железного века (в данной работе не рассматриваются) [Зах, 2009]. Основной комплекс керамики

Фортификации городища Ласточкино Гнездо 1 эпохи средневековья...

эпохи средневековья соотносится с бакальской культурой, встречаются отдельные фрагменты сосудов кушнаренковской и саровской культур.

Фортификационная линия отсекает площадку мыса полукругом, с юга на северо-запад (рис. 1), ее длина по вершине вала 50–54 м, ширина вала 2,8–3 м, высота 0,3–0,4 м. Вход расположен посередине и представляет собой понижение (на 0,4 м) в валу шириной 4–5 м и подъем-перемычку (на 0,3–0,4 м) во рву шириной 6 м. К валу прилегают два прямоугольных выступа размерами 8,5–10×5,5 м, расположенные в 7–8 м по обе стороны от въезда. Ров повторяет очертания вала и выступов, имеет ширину 1,5–2,8 м, глубину 0,3–0,4 м.

Памятник изучался экспедицией ИПОС СО РАН в 2000, 2013–2014 гг. В результате трехлетнего изучения вскрыто более половины площади всех фортификаций, включая валы и рвы, бастион и въезд, а также часть жилой площадки. Особое внимание уделено конструкции бастиона, как наименее изученному элементу фортификаций.

Вероятно, городище существовало непродолжительный период времени — культурный слой на жилой площадке слабо насыщен находками, его мощность составляет от 10–15 до 40–50 см; углубленных в материк объектов не зафиксировано. По сгоревшим остаткам конструкций вала и больших по площади участков прокаленной почвы сделан вывод, что городок спустя какое-то время после строительства погиб в пожаре, в дальнейшем это место не обживалось. Тем не менее работы позволили проследить два этапа строительства фортификаций в средневековый период.

Фортификации первого этапа. Первоначально средневековый поселок был обнесен валом (возможно, с установленной поверх него стеной) и мелким рвом, шириной 1,1–1,2 м и глубиной до 0,5 м от уровня материка. Сквозь линию вал-ров существовал проход в виде проема в валу и материковой перемычки во рву, шириной 1,6 м. Ранний въезд был смещен к югу от центральной линии мыса, зафиксирован в кв. Ю–Я/5–7.

Фортификации второго этапа. Через непродолжительный период времени оборонительная линия была перестроена: въезд перенесен в центр мыса, в прежнюю фортификационную систему вписаны бастионы, располагавшиеся на равном расстоянии от въезда, ров повторял очертания вала и выступов-башен, был более глубоким, местами укреплен.

Здесь необходимо уточнить понятийный аппарат, используемый в работе. Под башней в фортификационных словарях понимается составная часть крепостных стен, обычно несколько выступающая за плоскость стены и имеющая большую высоту. Основное ее предназначение — продольное обстреливание крепостных стен и подступов к ним [Шперк, 1946]. Бастион — более позднее понятие. Это пятиугольное (полукруглое) в плане оборонительное сооружение в виде выступа в крепостной ограде, с открытой внутренней стеной (горжей), предназначавшееся для обстрела напольной стороны и вдоль стен [Губайдуллин, 2003, с. 25]. Таким образом, различие между башней и бастионом заключается лишь в степени выступления конструкции в напольную часть и деталях устройства (наличие горжи в бастионе). Некоторая путаница в археологической литературе присутствует при обозначении укреплений, связанных с въездом, называемых и бастионами, и башнями. Полагаем, правомернее при описании мощных при- и надвратных сооружений использовать термин «привратная башня» или «барбакан», которые лучше отражают суть и назначение конструкции. В данной работе привратные укрепления мы не рассматриваем, так как не обнаружено их следов.

Раскопками изучен южный бастион. Для его строительства был выбран участок раннего прохода через городище. Северная часть рва на данном участке была засыпана, южную использовали под обустройство подземного хода (?). Конструкция бастиона была установлена на место старого рва, с выступом в напольную сторону. Срубное сооружение размерами 4,5 (?)×6 м (размеры установлены на основании анализа стратиграфии: ширина и длина бастиона четко «читаются» как по фрагментам дерева, так и по отличному по цвету слою) длинной стороной примыкало к валу, короткой выдавалось в напольную сторону. При исследовании зафиксированы остатки деревянных жердей, бревен толщиной до 15 см, расположенных в основном параллельно и перпендикулярно линии вала на месте расположения бастиона. Кроме того, срубная конструкция была обмазана глиной и сырой землей — об этом свидетельствуют как фрагменты обгоревшей обмазки (из глины, земли) со следами заглаживания и отпечатками коры, сучьев с внутренней стороны, так и характер слоя, насыщенного крошевом — рассыпавшимися фрагментами прокаленной обмазки.

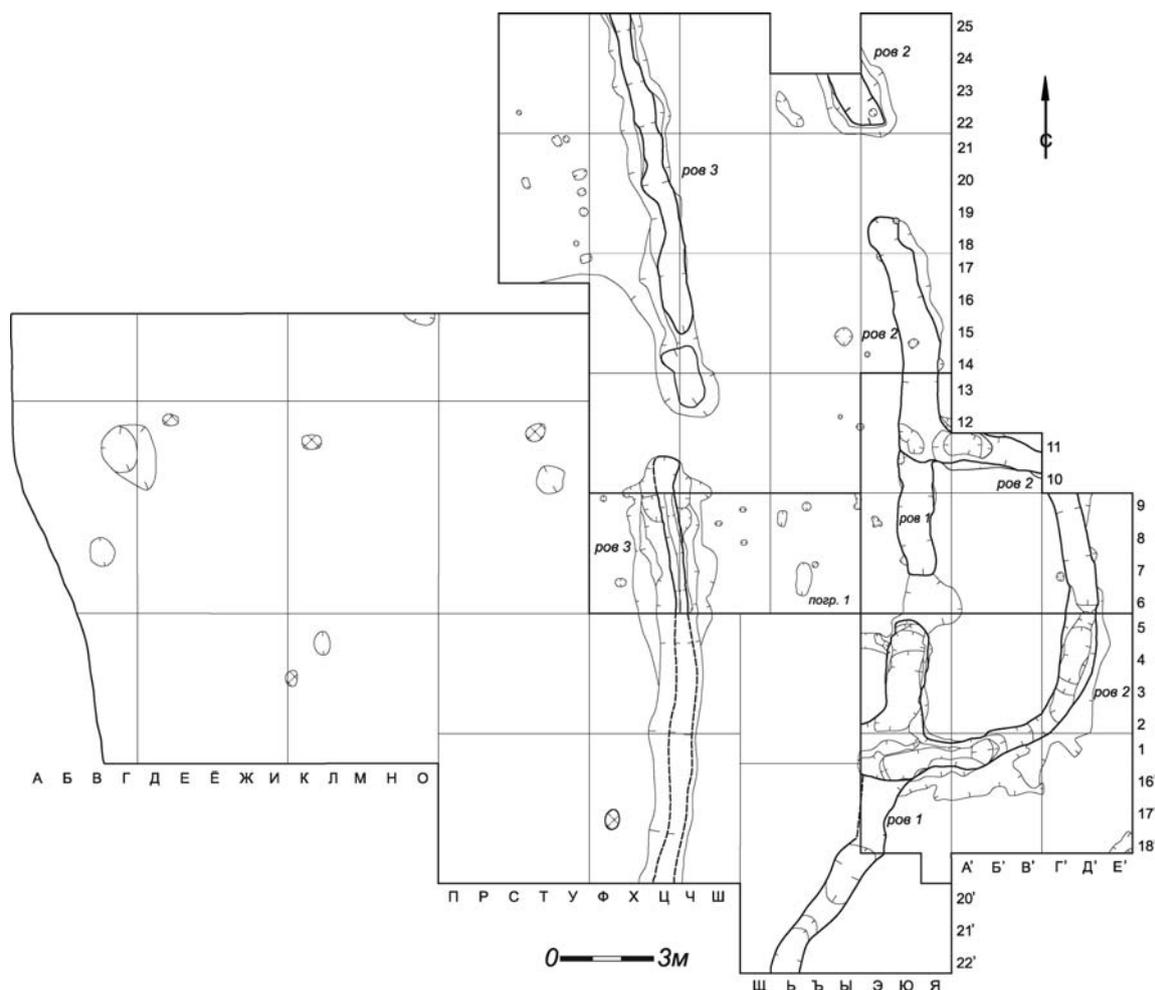

Рис. 2. Сводный план по материке городища Ласточкино Гнездо 1.

Бастион со всех сторон окружили рвом. Между ним и рвом оставлена берма шириной 1,0–1,6 м. Ранний ров на участках между бастионами дополнительно углубили.

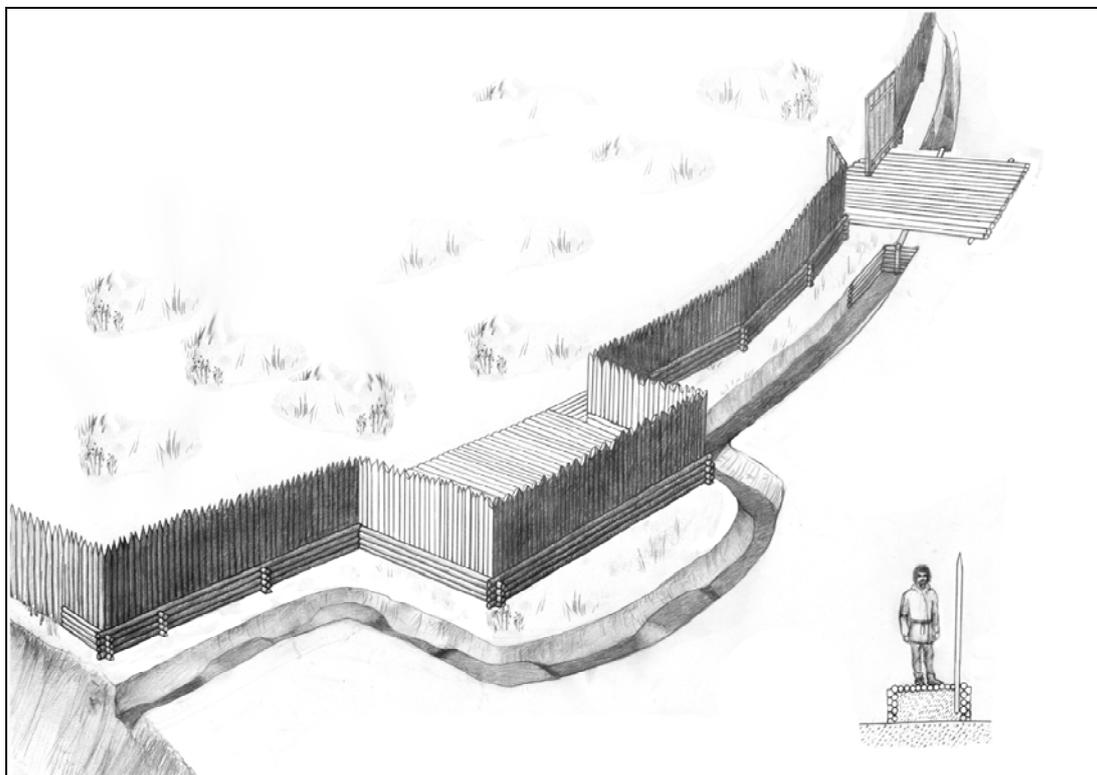
Особое внимание привлекает устройство подземного хода, обнаруженного в юго-западном «углу» бастиона, в месте его примыкания к валу. При его строительстве участок раннего рва значительно углубили, его длина составляла около 4 м, ширина — 1,2–1,3 м, глубина — около 0,7 м от материка. При выборке заполнения хода фиксировались большое количество угля, фрагменты дерева, расположенные как вдоль стенок хода, так и в центре, со следами обмазки; кроме того, зафиксирован ряд вертикальных столбиков-стоек вдоль стенок хода с углистыми полосами, отходящими от них. То есть, стенки хода были облицованы жердями в технике заплота, поверх же, вероятно, находился накат из жердей. Видимо, при пожаре деревянные конструкции сгорели и рухнули внутрь.

Спуск в подземный ход располагался с юго-западной стороны бастиона. Ход был устроен под его стеной и вел в ров, который через 4–5 м соединялся с оврагом. С напольной стороны выбравшихся из городка жителей или воинов прикрывал угол бастиона. Таким образом, можно было осуществить два тактических приема: первый — продвинувшись по рву в овраг, покинуть городище и спрятаться в пойме; второй — обойдя угол башни, напасть на противника с тыла, захватив его врасплох.

Въезд на городище представлял собой перемишку во рву и перерыв в линии вала. Ширина его составляла 2,5–2,6 м. Понижение на линии вала в месте проезда, отсутствие повышений у его краев позволяют предположить, что не было и мощных надвратных укреплений. Никаких следов конструкции ворот в материке не отмечено, за исключением ямок по краям рва, в кв. Ю/19 и Э/22. Кроме того, отмечены следы древесного тлена во рву на участках у въезда, имевшие

Фортификации городища Ласточкино Гнездо 1 эпохи средневековья...

подпрямоугольные очертания. Возможно, ров у въезда был облицован деревом во избежание осыпания грунта и разбивания в распутицу места проезда. В таком случае ямки от стоек, зафиксированные у края рва, могли остаться либо от конструкции ворот, выдвинутых в напольную сторону относительно вала, либо от поддерживавших поперечную балку столбиков, на которую, в свою очередь, в древности были уложены бревна наката. К сожалению, это место активно используется в настоящее время для проезда: верхняя часть культурного слоя повреждена и не установлено, был ли здесь настил.

Рис. 3. Реконструкция внешнего вида фортификаций городища Ласточкино Гнездо 1 (рис. Е.А. Алексеевой).

Вал на изученной площади имел высоту 0,5–0,6 м, в верхних слоях он четко маркировался пятнами ярко-красной прокаленной глины, местами имевшими подпрямоугольные очертания, шириной до 1,0–1,2 м. Параллельные ряды бревен, зафиксированные на валу в двух местах, лежали на расстоянии 1 м друг от друга. При этом жерди в рядах были одинаковой толщины — до 15 см. На участке между бастионом и въездом фиксировались фрагменты конструкции из перекрещивающихся под прямым углом бревен. Наличие параллельно расположенных остатков жердей и отмеченных перерубов позволило предположить, что конструкция на валу представляла собой тарасы, забутованные глиной, землей, вынутой при копании рва.

Исследования позволяют реконструировать внешний вид фортификаций. Городище было защищено с напольной стороны валом, состоявшим из установленных на поверхности деревянных тарас, забутованных землей и глиной, вынутой при копании рва. Неизвестна высота тарас, в разрезе она составляла 0,5–0,6 м; вероятно, могла быть и немного больше. Однако при большей высоте на них неудобно было бы взбираться и вести обстрел территории. Можно предположить, что при ширине 1 м и высоте 0,6–0,7 м эти сооружения представляли собой своего рода основание стрелковой галереи, завал, в который ближе к внешней стенке были установлены жерди частокола, скрывавшие защитников. Высота частокола могла быть чуть выше роста человека — около 1,7–2,0 м. В этом случае общая высота защитной конструкции достигала 2,3–2,5 м. Деревянные жерди дополнительно обмазывались глиной, землей. Этот прием позволял избежать поджога, предупреждал высыпание грунта из тарас-основания.

Ров, расположенный у основания вала и бастиона, скорее всего, не играл самостоятельной оборонительной роли (он слишком узкий — 1,0–1,2 м, имеет перемычки), а образовался в результате выемки земли и глины для устройства вала и бастиона. Вероятно, в его функции входило и водоотведение, во избежание размывания тела вала. В пользу этой версии может свидетельствовать наличие деревянной облицовки рва у въезда, а также у южного края бастиона.

Въезд на городище, вероятно, закрывался воротами. С целью защитить «слабое звено» в линии укреплений и были построены бастионы на равном расстоянии от него — с них въезд и подступы к валу хорошо просматривались и соответственно простреливались.

Как и тарасы, бастион был построен из жердей толщиной до 15 см, имел прямоугольную форму и примыкал к валу, выступая в напольную часть на 4,5 м. Он имел срубную конструкцию, изнутри скорее всего был забутован не полностью, а на уровень тарас — чтобы можно было укрываться за его стенами при обстреле и перемещаться; высота же его была, вероятно, вровень со стенами на валу или чуть выше. Стены бастиона также были обмазаны глиной и землей. Внутри бастиона устроен вход в подземный лаз, стены которого были укреплены жердями, кольями в технике заплота и обмазаны глиной, а перекрытие, видимо, также состояло из наката жердей. По данным стратиграфии высота лаза составляла 0,8 м, что позволяло защитникам свободно передвигаться в нем на коленях.

Таким образом, по материалам раскопок установлено устройство фортификаций на городище эпохи раннего средневековья. Они состояли из тарас, расположенных на валу, и бастионов, сооруженных в срубной технике; при этом деревянные конструкции были обмазаны землей и глиной. Въезд на городище представлял собой стандартный проем в валу и перемычку во рву, закрывался предположительно воротами. Следует отметить, что если устройство тарас на валу — традиционный прием укрепления городка в эпоху средневековья, то сооружение бастионов встречается крайне редко.

Обсуждение результатов и аналогии

На территории Зауралья и Западной Сибири дополнительные укрепления фортификаций в виде башен-бастионов появились в раннем железном веке. К бастионам (по внешним признакам) мы относим выступы из линии вала, оконтуренные рвами. Помимо бастионов-выступов, в период раннего железного века отмечается усложнение конструкции въезда — сооружаются предвратные укрепления в виде башен, «прегородий» [Борзунов, 2002, с. 91]. При отсутствии перемычек-входов в валу-рву и наличии одного выступа возможна его интерпретация в качестве укрепленного въезда (такой въезд раскопан на Павлином городище — малый, северо-западный [Среда..., 2009]; выступ, расположенный по центру фортификаций, зафиксированный на плане городищ Зыряновского, Саровского и др., также может рассматриваться как въезд).

В структуре фортификаций выступы, связываемые с башнями-бастионами, встречаются в раннем железном веке у носителей гороховской культуры (Сигрякское, Матайкул, Казахбаевское Малое, Гороховское (Чудаки), Ильтяковское, Воробьевское 1, Нижне-Суварышское IV, V), на гамаюно-иткульском Зотинском II городище (башня располагалась на стыке двух стен), на иткульском Зотинском III городище изучены остатки башни. Бастионы-выступы отмечены в саргатской культуре на цитадели городища Батаково XIX и на городище Старокарасук XXI. Таким образом, в Зауралье и Прииртышье мы можем отнести к городищам с бастионами 13 памятников раннего железного века. Укрепления с бастионами в раннем железном веке известны в Среднем и Нижнем Приобье, на территории южной и северной тайги (охарактеризованы В.А. Борзуновым [2002], им насчитано 28 ед.), относятся к белоярской и кулайской культурам [Там же, с. 80]. Датируются эти памятники VII–II вв. до н.э. для территории лесостепи и V–IV вв. до н.э. для тайги. Кроме памятников с башнями-бастионами четких очертаний известны памятники, фортификационные линии которых имеют изломы, выступы: Казахбаевское Большое, Павлиново, Марьино ущелье 4. Раскопками эти выступы не изучены, и говорить об их строении преждевременно, можно лишь предположить, что это переходная форма от фортификаций плавных очертаний к бастионам.

К западу от Тоболо-Ишимья отмечен только один объект с башней — городище Алтен-Тау в Прикамье [Борзунов, 2002, с. 79, 90]. К юго-востоку на памятниках культур раннего железного века не встречено выступов-бастионов. Там они появляются позднее, в средние века: у уйгур в VIII–IX вв., на киданьских городищах, в кыргызском каганате, и связаны с сырцово-архитектурой [Данилов, 2005, с. 23; Худяков, 1995].

Фортификации городища Ласточкино Гнездо 1 эпохи средневековья...

Городища с башнями-бастионами раннего железного века известны и в Южном Казахстане — Бабиш-мулла, Баланды-1, встречаются на памятниках джетыясарской культуры рубежа эр [Степная полоса..., 1992].

При раскопках городищ раннего железного века, имеющих бастионы-башни, укрепленные въезды, часто исследовались только линии вал-ров и участок въезда. Собственно башни изучены на городище Алтен-тау в Прикамье и Зотинском II. Бастионы-выступы же исследовались только на памятниках эпохи средневековья.

Бастионно-башенные сооружения средневекового периода отмечены на городищах лесостепной и подтаежной зоны Тоболо-Ишимья Ласточкино Гнездо 1, Усть-Утякское-1, Логиновское, Борковское, Калачик. Так, на Логиновском городище с южной и северной сторон отмечены полукруглые материковые выступы, где располагались башни размерами 3х6 м [Генинг, Евдокимов, 1969. с. 104–105]. Башни позднего средневековья исследованы на городищах Малое Бакальское, Искер [Зыков, 1998, с. 22–24].

На территории таежного Приобья бастионно-башенные выступы отмечены на городищах карымской культуры Соровское V, XXXV, Усть-Тара-43 [Борзунов, Чемякин, 2013, с. 45–48]. На последнем изучен бастион размерами 10х4 м, установлено одновременное сооружение рва и бастиона [Михалев, 2008, с. 223–224].

Значительное по площади потчевашское городище Айткулово XIV помимо сплошной и дополнительной с западной стороны линии вал-ров было защищено шестью бастионами [Конигов, 2007, с. 173, 299, рис. 6]. Оборонительная линия Айткулово XI, относящаяся предположительно к потчевашской культуре, включала четыре бастиона [Там же, с. 173, 352, рис. 96]. Двумя бастионами защищено мысовое городище Кордон-Бергамак V [Там же, с. 173–174, 461, рис. 305].

В период развитого и позднего средневековья в Среднем Прииртышье бастионы отмечены на городищах Безымянное I (два выступа во второй линии обороны, один — в третьей), Безымянное III (три бастиона), Усть-Тара XLVII (три), LI (один), XLIII (один), Чеплярово IX (три), XIV (два) [Шлюшинский, 2007, с. 289, рис. 13; с. 296, рис. 26; с. 303, рис. 39; с. 307–308, рис. 47–49; с. 315, рис. 63].

В Среднем Приобье городищ раннего средневековья (релкинская культура) немного, выступы зафиксированы только на одном из них — Карбинском II [Чиндина, 1991, с. 146, рис. 4, 3].

В период раннего средневековья на городищах верхнеобской культуры зафиксирован один (Крохалевка-18, 21, Юрт-Акбылык-9), два (Черный Мыс III, Вьюны-10, 11, 18, Крутоборка-4) и более (Крохалевка-32, Юрт-Акбалык) выступов [Троицкая, Новиков, 1998, с. 11–14, 89–90, рис. 2, 3, 6, 8, 9, 11; 3, 1, 3–5, 8].

Таким образом, бастионно-башенные конструкции появились на территории Западной Сибири в переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку как элемент усиления валов и рвов, зарождается и традиция укрепления въездов. Среди общей массы городищ количество их невелико. В.Е. Стоянов [1969], а вслед за ним В.А. Борзунов [2002] предполагали, что в раннем железном веке их возникновение связано с культурным влиянием племен с юга.

Чаще рассматриваемый элемент фортификационного зодчества встречается в эпоху средневековья, по несколько объектов отмечено практически в каждой культуре. Закономерности наличия их только на крупных или на небольших городках на прослеживается. Не всегда возможно соотнести укрепления с конкретной археологической культурой: как уже говорилось, большинство поселений многослойные, раскопки на них не проводились или объекты не имеют точной даты. В целом численно преобладают городки с бастионами в северных, таежных районах, в связи с чем можно предположить привнесение этого элемента оборонного зодчества таежными племенами в результате культурных связей или инфильтрации населения в лесостепь в переходный период от эпохи раннего железа к раннему средневековью. В пользу этого может свидетельствовать примесь в керамическом комплексе изученных городищ саровской, карымской керамики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борзунов В.А. Городища с бастионно-башенными фортификациями раннего железного века в лесном Зауралье // РА. 2002. № 3. С. 79–97.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымские поселения таежного Приобья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 2 (21). С. 45–55.

Генинг В.Ф., Бушуева Т.Г. Малое Бакальское городище // Архив ИА РАН. Р-1, № 2362. 1961. С. 166–207.

Т.Н. Рафикова, С.В. Берлина

- Генинг В.Ф., Евдокимов В.В.* Логиновское городище (VI–VII вв.) // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 102–127.
- Губайдуллин А.М.* Фортификационный словарь. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2003. 104 с.
- Данилов С.В.* Древние и средневековые города в кочевых обществах Центральной Азии: Автореф. ... дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 47 с.
- Зах В.А.* Городище Ласточкино Гнездо-1 в Нижнем Приишимье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 11. С. 67–80.
- Зыков А.П.* Городище Искер: Исторические мифы и археологические реальности // Сиб. татары. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 22–24.
- Конигов Б.А.* Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-во ОмГПУ: Наука, 2007. 466 с.
- Матвеева Н.П., Бахарева (Рафикова) Т.Н.* Средневековое городище Святой Бор-V в лесном Зауралье // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004. 2004. С. 174–184.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н.П., Рафикова Т.Н.* Новые данные о юдинской культуре (по материалам Криволукского городища) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 105–116.
- Матвеева Н.П., Пластеева Н.А., Чукунова И.Ю.* Городище Коняшино-2 в подтаежном Зауралье // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. Вып. 5. С. 34–64.
- Михалев В.В.* Городища с кольцевой системой обороны в Среднем Прииртышье: (Предварительное сообщение) // VII Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. С. 223–224.
- Потемкина Т.М., Матвеева Н.П.* Большое Бакальское городище // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 39–50.
- Рафикова Т.Н., Берлина С.В., Кайдалов А.И., Сечко Е.А.* Фортификации раннего и развитого средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 4 (23). С. 42–51.
- Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н.э. (по материалам Павлинковского археологического комплекса) / Под ред. Л.Н. Коряковой.* Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2009. 298 с.
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время.* М.: Наука, 1992. 493 с.
- Стоянов В.Е.* Зауральские лесостепные поселения // КСИА. 1969. Вып. 119.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В.* Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.
- Худяков Ю.С.* Древние и средневековые фортификационные сооружения в Южной Сибири и Центральной Азии // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 62–73.
- Чукунова И.Ю., Якимов А.С.* Городище Черепаниха 2: К вопросу об определении статуса // УИВ. 2012. Вып. 4 (37). С. 31–41.
- Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья: (Релкинская культура). Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 184 с.
- Шлюшинский А.В.* Вооружение и военное дело тюркоязычного населения Западной Сибири XIII–XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 331 с.
- Шперк В.Ф.* Фортификационный словарь. М., 1946. 126 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
tnrafikova@yandex.ru
svb82@mail.ru

The paper quotes excavation results regarding fortifications of the hillfort of Lastochkino Gnezdo 1, considering the appearance of rampart and tower fortifications during the early Iron Age and Middle Ages in West Siberia, and possible ways of their origin.

Rampart, tower, entrance, fortifications, early Middle Ages, the Bakal culture.